

Нонне Мордюковой — 80 лет

# Председательство в истории

Став истинно народной артисткой после первой же своей громкой роли в «Молодой гвардии», Нонна Мордюкова полюбилась зрителям благодаря множеству сыгранных ею ярких, запоминающихся женских характеров. Среди них и председатель колхоза Саша Потапова в «Простой истории», и решительная теща Мария Коновалова в «Родне», и комедийные образы из «Женитьбы Бальзамина», «Бриллиантовой руки» и многих других фильмов, ставших отечественной классикой. «Газета» поздравляет Нонну Викторовну с юбилеем и публикует теплые отзывы ее коллег по кинематографу о работе с выдающейся актрисой.

**Владимир Хотиненко:**  
«Кажется, что она может вообще все»

То, что я скажу, могут сказать тысячи людей. Я не первый, не второй и даже не пятый человек, кому следует говорить по поводу этой замечательной актрисы. Но я очень благодарен судьбе за то, что она меня на какое-то, пусть короткое время, когда я был еще начинающим кинематографистом, когда я был стажером на картине «Родня», свела с этой совершенно фантастической актрисой. Понимаете, тогда для моей мамы, царствие ей небесное, которая привила мне любовь к кино, — для нее Мордюкова была кумиром. И я маленьким мальчиком видел ее в «Молодой гвардии». Тогда я даже не воображал, что когда-нибудь буду в кино вообще, и уж тем более, что когда-нибудь вблизи увижу Нонну Викторовну. И вдруг судьба тебя сводит с... понимаете, ее даже нельзя назвать актрисой — это не совсем правильно, не совсем полно, не совсем точно. Нонна Мордюкова — это явление. Это потрясающее порождение земли русской. Сказать про нее, что она актриса — это значит не сказать практически ничего. Во-первых, она всегда шире того, что играет. Во-вторых, в ней есть все то, что отличает русского человека: все противоречия, вся широта, вся необъятность, вся полнота жизни. Все-все-все. Поэтому я могу только благодарить судьбу, что я тогда, еще совсем молодой, имел возможность наблюдать, как она работает.

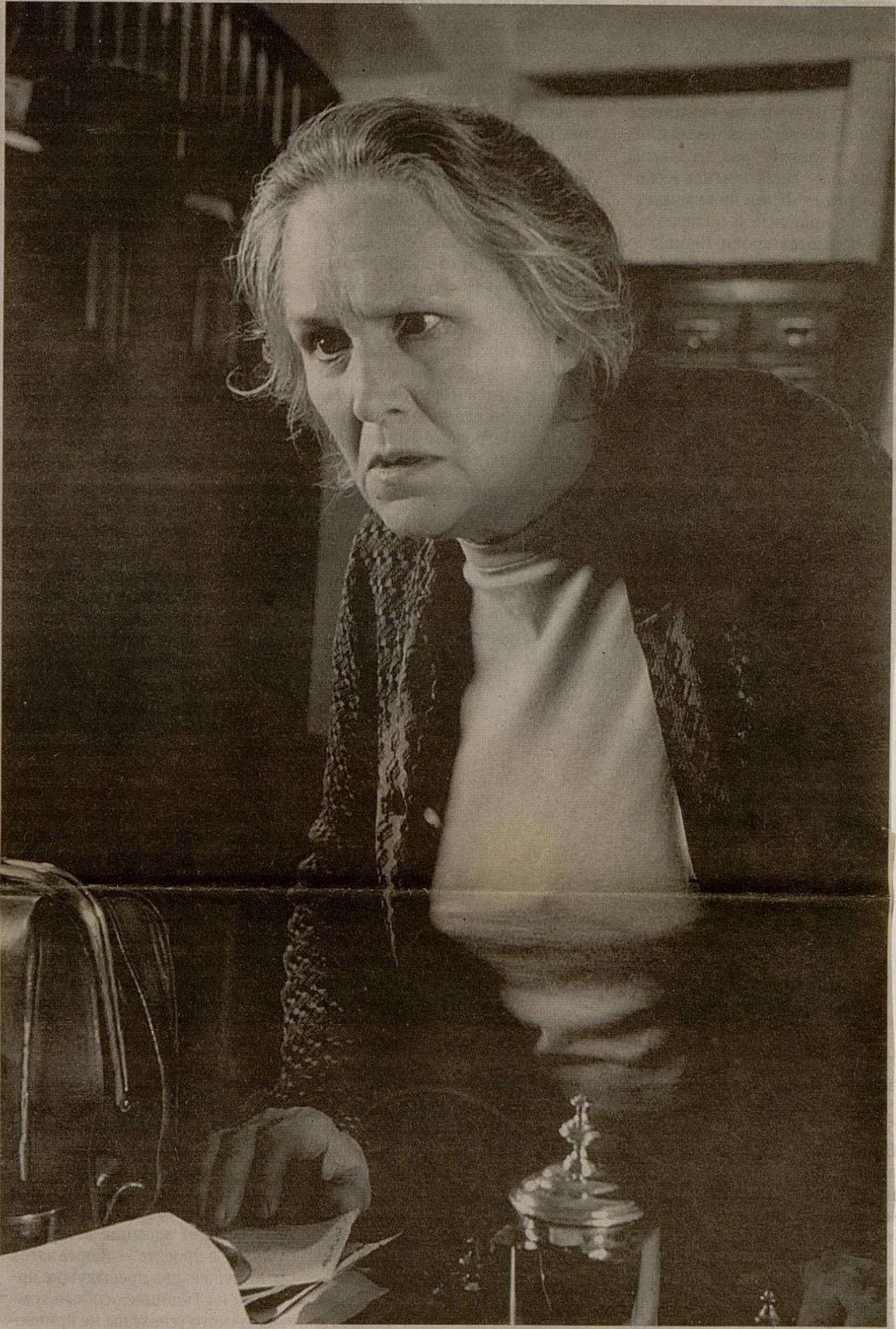
Это же фантастика, что она вообще пошла на этот эксперимент с фильмом «Родня». Ей там грим непростой Никита Сергеевич придумал. И это была отдельная песня. И как она, человек, у которого уже была к тому моменту своя дорога, и по ней

можно было идти и идти всю оставшуюся жизнь, как она свернула на какой-то другой, совершенно ей неведомый путь.

Я очень сожалею, что ее в последнее время преступно мало снимают. Я, конечно, понимаю, что с ней непросто работать. Но ведь талантливый человек — это всегда сложный человек. В Нонне Мордюковой есть самостоятельность, есть абсолютно индивидуальное, самостоятельное ощущение жизни. Наверное, у нее есть свои внутренние сомнения, но, глядя на нее, кажется, что она может вообще все. И эта полнота ее внутренняя, самодостаточность, естественно, она так или иначе отражается на всех, кто ей пытается управлять. Она почти стихия. Ей управлять — как управлять тайфуном или ураганом. Это мощное природное явление. Его можно испугаться. И не всякий может с ней работать — с ней может работать человек, который хотя бы как-то близок ей по масштабу личности. А слабак не справится. Она его просто сметет.

Но при этом Нонна Мордюкова — актриса потрясающе тонкая. Есть некоторые, которые страсть умеют играть, а больше — ничего. А она все умеет. У нас с женой любимый кусочек в фильме «Простая история» — как же тонко она играет этот дуэт с Ульяновым! Когда она говорит: «Хороший ты мужик, но не орел». Гениальная фраза!

В ней есть все. Недаром же она в определенном смысле есть воплощение образа русской женщины. И, главное, смотрю на нее: в ней столько еще неистраченного потенциала! Это просто реактор какой-то термоядерный. Тонкая, мощная, выдающаяся личность — я даже специально не говорю «актриса».



Кадр из фильма «Мама» (реж. Денис Евстигнеев)

**Евгений Миронов:** «Она очень веселый и немножко хулиганский человек»

Я счастлив, что прикоснулся к такой громадине, потому что она — великая во всем. И по-человечески, и как актриса. Я даже не знаю, может ли быть иначе, может ли быть по-другому. Потому что при всей своей простоте... она очень просто на съемочной площадке вела себя, так, как будто действительно родной человек, но когда необходимо было, она вдруг отстранялась. Такая возникала дистанция. Она это делала даже не специально — ей просто нужно было сосредоточиться, и мы все понимали, что к ней сейчас подойти лучше не надо. Или же, когда мы играли последнюю сцену, финал фильма «Мама», и Нонна Викторовна очень тяжело его играла, потому что, видимо, вспоминала какие-то личные свои переживания. А нужно было снять нашу реакцию: нас там было пять сыновей, и надо было

снять реакцию каждого на эти ее рыдания. И она каждому сделала подарок, который я не забуду никогда в жизни. Она играла так же, если не лучше, чем когда она сама была в кадре. Она на полную катушку рвала свое сердце. Я, честно говоря, давно не видел такого самосожжения в работе. Она себя не жалеет.

При этом она очень веселый и немножко хулиганский человек. Она могла очень легко подключиться к розыгрышу. Мы там кого-то разыгрывали с Володей Машковым, и она была в этих розыгрышах нашим другом. И все эти качества в ней так вот уживаются.

Валерий Гаркалин: «В каждой своей роли она немного эксцентрична»

С Нонной Викторовной я встретился только на одной работе — в своей легендарной картине «Ширли-мырли», в создании которой она принимала очень активное участие. Я всегда знал, что она одна из величайших

актрис России, вся ее жизнь, весь ее актерский опыт скажут о том больше и ярче меня. Но когда я наблюдал ее работу на площадке, я подумал, что она не просто одна из величайших актрис современности, но в ней есть еще то, что так редко присутствует в других актерах такого же уровня. Она обладает какой-то невероятной эксцентрической природой. Учитывая, что ей приходилось играть русские народные характеры, незабываемые образы сельчанок, колхозниц и так далее, она была абсолютно не похожа на остальных актрис, выступавших в том же амплуа. Это ведь редкий случай, когда женщина, наделенная такой женственностью, таким откровенно красивым лицом, умудряется быть еще где-то клоунессой. В каждой, каждой своей роли она немного эксцентрична, немного шутива. А в картине «Ширли-мырли» это дарование эксцентрическое раскрылось с полной силой. И поэтому она так неожиданно в этой картине смотрится.



Кадр из фильма «Родня» (реж. Никита Михалков)

Мордюкова Нонна

25.11.05.